

Глава 37. Убийца на границе (8)

— Эй, я уже столько всего рассказал, а ты всё молчишь. Может, теперь ты расскажешь что-нибудь о себе? — водитель пнул Маджера в штанину. — Почему ты так рвёшься в Федерацию?

Маджеру не хотелось об этом говорить. В отличие от водителя, он не был под кайфом, поэтому и не пребывал в таком восторженно-развязном состоянии. Их всё ещё держали взаперти, а водитель разговаривал так, будто отдыхал где-то в Тепито.

К счастью, мафия сочла их безобидными и ограничилась тем, что заперла в комнате. Водитель всё тёрся рядом и ныл, и в конце концов Маджер с неохотой сказал:

— Я хочу заработать денег и вытащить из рук койотов своего родственника.

— О, такое бывает не слишком часто, но и не сказать, что редко. Просто твоему родственнику жутко не повезло. — Те, кто ничего не могут поделать с бедой, всегда списывают её на неудачу. — Кто его похитил? Может, я его знаю. Может, смог бы словечко замолвить.

— Он...

Маджер хотел ответить, но в этот момент его сознание вдруг качнулось. В голову хлынули обрывки беспорядочных воспоминаний. Он схватился за голову и сквозь острую боль пробормотал:

— Похоже, я что-то перепутал... Мой младший брат звонил мне. Говорил, что его уже отпустили.

«Але, спасибо за деньги, — исхудавший до костей молодой человек стоял в телефонной будке у бензоколонки, над головой клубился песок приграничной пустыни. — Они наконец отпустили меня».

«...»

«Я больше не хочу в Федерацию. Я хочу домой. Хочу к маме и папе, хочу к сестрёнке, хочу увидеть поля и кукурузу в Антекларе. Ты пойдёшь со мной?»

Маджер тогда отказал без колебаний:

— Нет. Ты иди первым.

— Але... — в голосе юноши появилась мука, он заговорил бессвязно. — Мне нужен ты. Мне правда нужен ты. Пожалуйста, не бросай меня. Они кололи мне наркотики, у меня кружится голова. Мама расплачется, когда увидит меня таким.

— ...

— Але?

— Я понял, — ответил Маджер, и он до сих пор помнил, как в тот день запахло портом и морем.

— Не волнуйся. Ты сначала езжай домой. Я буду присылать деньги. Я нашёл отличную работу — в компании «Звёздный круиз». Ты слышал о ней?

— За работу моряком в Федерации платят больше, чем за перевозку наркотиков для мафии на границе? Ла Унион из Тепито сказал мне, что для таких, как я, лучший исход — стать мулом

для наркоторговцев.

— Не слушай его. Работа на корабле хотя бы не грозит жизнью. Всё, что тебе сейчас нужно, — это спокойно добраться домой и успокоить родителей. На корабле я, может, не смогу отвечать сразу...

— То есть ты всё-таки был в Федерации? — глуповато спросил водитель.

— Нет... хотя нет, подожди, похоже, всё-таки был. — Маджер растерянно нахмурился. — Пару лет назад я работал на стройке в Финиксе. Там солнце так палило, что кожа облезала, как кора. Потом я поехал с одним местным на восток и оказался в городе Н. Там был большой порт, и компания «Звёздный круиз» набирала моряков...

— А потом ты сел на корабль? — спросил водитель.

— А потом я сел на корабль, — уже совсем уверенно сказал Маджер.

* * *

На воровской корабль легко попасть, а вот слезть с него трудно.

Ли Вэй стоял посреди улицы города М и осваивал своё новое умение. Чёрное пламя свечи было заметным, но обзору не мешало. Стоило ему мысленно произнести имя цели, например:

«Господин К, бойфренд старшего сына Ла Униона».

И перед глазами сразу возникало его текущее местоположение, обстановка вокруг, схема охраны и даже дальнейшие планы.

Это была, по сути, идеальная инструкция по убийству. Даже у службы поддержки Бюро безопасности не водилось настолько подробной помощи.

От Ли Вэя требовалось всего одно: выбрать правильный момент, правильное место, убрать цель и самому успеть отойти.

Вот только разве это так просто?!

Главное отличие от «игры для дураков» состояло в том, что Святая Смерть не предлагала пошагового маршрута и готового алгоритма действий. А Ли Вэй не был персонажем видеоигры, который нажимает кнопку и автоматически безошибочно выполняет приём.

Охрана, в отличие от NPC, тоже реагировала куда непредсказуемее.

Если провести простую аналогию: даже если тебе дадут снайперскую винтовку и скажут, что завтра президент Федерации выступает с речью в таком-то месте, ты что, правда думаешь, будто не снесёшь ему в лучшем случае пол-уха, если он в этот момент дёрнет головой?

Разведданные — это одно. План — другое. А реальное исполнение почти не связано ни с первым, ни со вторым.

Но даже если Ли Вэй и чувствовал всей душой, что этот чит работает не настолько круто, как хотелось бы, выбора у него всё равно не было.

Попробовать уговорить богиню дать ему что-нибудь ещё он уже пытался. Для этого он купил

набор из KFC и поставил его перед статуей.

Но Святая Смерть окинула его ледяным взглядом, будто спрашивая:

«Ты правда думаешь, что я стану это есть?»

«...»

Что,дохлая курица уже не подходит в качестве жертвы? А ведь пахнет отлично.

Ли Вэй мрачно доедал крылышко, выходя из часовни под странными взглядами окружающих. Выбросив кости в урну, он поправил пиджак и, немного подумав, сосредоточил чёрное пламя на цели: «господин К, бойфренд старшего сына Ла Униона».

Сначала надо было взять мягкую мишень. К тому же Ли Вэй хотел сперва спасти Маджера и водителя.

Старший сын Ла Униона мог иметь хоть одного любовника, хоть десяток. Для господина К это служило поводом вести себя как местная шишка. А вот сам сын, похоже, вовсе не считал его настолько важным.

Следуя за указаниями пламени, Ли Вэй добрался до бара.

Заведение оказалось двухэтажным. Внизу — обычные посетители, танцующие и пьющие. Наверху, в отдельной комнате, находились трое охранников. На входах и выходах — камеры.

Теоретически задача была не слишком сложной: нужно было лишь подобрать момент и проследить, чтобы никто не успел поднять тревогу. Для профессионала главным препятствием здесь стало бы не устранение «господина К, бойфренда старшего сына Ла Униона», а то, как пережить последующую месть картеля. Но раз уж Ли Вэй собирался затем заняться и самим сыном Ла Униона, а потом, возможно, и им самим, этот вопрос можно было пока отложить.

Вот только Ли Вэй был всего лишь наполовину профессионалом. Немного понаблюдав за баром, он понял, что нужна хоть какая-то идея.

Идея эта свелась к тому, что он достал телефон, открыл образовательную платформу Бюро безопасности и вбил в поиск:

«Как незаметно ликвидировать несколько целей в переполненном баре».

Ответ был потрясающе полезен:

«Избегать свидетелей. Использовать оружие массового поражения».

Блестяще.

Ли Вэй открыл следующий поиск:

«Как изготовить самодельную взрывчатку».

«Как устроить взрыв и не подорвать себя и случайных людей».

...

Ладно, со взрывчаткой это уже слишком.

Новый запрос:

«Как выдать себя за официанта в гей-баре».

P.S. Под лесбиянку или гея прикидываться не надо, этот пункт уже выполнен.

...

Когда он охотился на Сокола со снайперкой, всё было куда проще. Сокол постоянно перемещался, а не сидел в закрытой комнате без окон, да ещё и в окружении нескольких мордovorотов.

И потом, тогда Ли Вэй вовсе не собирался убивать Сокола, да и сам Сокол не собирался убивать его.

Это была смешная, лицемерная игра, в которой кто-то в любом случае должен был подстраховать и всё исправить. Совсем как вся жизнь Ли Вэя за последние годы.

Перед глазами замерцало чёрное пламя свечи, словно насмешливо спрашивая:

«Что, тебя уже так штормит от мысли принести в жертву пару заслуживающих смерти людей?»

У Ли Вэя вспотели ладони и спина. Он не знал, к кому именно обращается, но мысленно спросил:

«Все, кого я убью здесь, умрут и в реальности? Или только те, кого я специально выберу как жертву Святой Смерти?»

«А если случайно задену кого-то невиновного?»

Чёрный огонь дрогнул и чуть вспыхнул ярче. Ответ пришёл сразу:

Святая Смерть не перебирает жертвами, поэтому неважно, виновны они или нет — все умрут.

Её сила уже распространилась по этой территории, потому что её призвал Маджер. Как истинный сын Латинской Америки, он носил в своей крови и цивилизацию, и дикость этих мест, мудрость и жестокость. Куда бы он ни уехал, отпечаток родины всё равно останется с ним.

А Ли Вэй?

Ли Вэй сейчас был серпом, избранным богиней для жатвы.

Орудие не имеет права выбирать. У него есть только право затупиться.

Через десять минут Ли Вэй закрыл обучающее видео, быстро набросал в голове план и, сыграв нужную роль, сумел разжиться подносом с алкоголем. С ним он и постучал в дверь отдельной комнаты на втором этаже.

Войдя, он первым делом тихо запер замок, чтобы никто лишний сюда не сунулся.

Ещё через пять минут трое телохранителей и господин К уже лежали на полу. Ли Вэй,

проверив их послушной список по линии преступлений, методично добил каждого.

— Почему ты это делаешь? — беззвучно спросило чёрное пламя. — Ты сам создаёшь себе ненужные трудности.

— Потому что хочу. — Ли Вэй вставил пистолет обратно. — И потом, богиня должна всё-таки разбираться, кто из её верующих и жертв чего стоит. Когда я поставил перед ней KFC, она и смотреть не захотела. А как только речь заходит о живых людях, вдруг сразу перестаёт быть разборчивой?

«...»

— Или, может, я неправильно её понял? — задумчиво продолжил Ли Вэй. — Может, она вообще не привередлива, просто с KFC что-то не так?

«...»

— Сам создаёшь себе проблемы, — проигнорировало его пламя. — Ты ещё не настолько силён, чтобы позволять себе действовать по прихоти.

— Ты уже не первое существо, которое говорит мне нечто подобное.

Ли Вэй поднялся, машинально провёл рукой по чешуе и мысленно сказал пламени:

— Переключайся на следующую цель.

* * *

Маджер услышал за стеной звон разбившейся бутылки.

Водитель, который храпел, тут же проснулся и спросил:

— Что там происходит?

— Кажется, Ли Вэй пришёл нас вытаскивать. — Маджер помог ему сесть. — Готовься идти.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что... — в голове у него вспыхнула картина, как Ли Вэй дерётся с сомоподобной тварью, — он очень крутой. И ещё он точно не согласится помогать наркобаронам таскать дурь.

— Хе-хе, ну и отлично, а то я тоже не горю желанием этим заниматься. — Водитель, всё ещё не отойдя от наркоза, довольно улыбался. — А как он вообще убедил господина К нас отпустить?

— Сделал в нём несколько дырок.

— Чего?

— Ладно, не спрашивай. — Маджер помог ему подняться. — Когда снаружи всё успокоится, мы уйдём как можно дальше и спрячемся. Не надо путаться у него под ногами.

Водитель кивнул, но через секунду вдруг сказал:

— Знаешь... мне кажется, ты немного изменился.

— Да? — рассеянно отозвался Маджер. — Я просто кое-что вспомнил.

Он открыл дверь и перешагнул через труп господина К, направляясь с водителем к пожарному выходу в конце коридора. По пути водитель всё ещё бормотал себе под нос, удивляясь, почему на полу валяются такие подозрительно трупобразные трупы.

— Потому что это и есть трупы, — устало ответил Маджер.

«...»

— Слушай, погоди. Они правда мертвы? Их убил Ли Вэй? Чёрт... серьёзно?

— ...

— Он настолько крут? Я, получается, ехал в одной машине с человеком, который реально решился полезть на бойфренда сына Ла Униона?

Маджер вздохнул:

— Да. Именно поэтому нам и повезло, что он рядом.

В голове у него вдруг мелькнула странная мысль: вот это и называется союз Святой Смерти и уборщика мест преступлений. Производительность запредельная.

Постойте. Что это вообще значит? И разве не было в той фразе какого-то слова на федеральном, которое он не должен был знать?

Маджер, для которого родным языком был испанский, яростно почесал затылок.

— Видимо, нам просто повезло, — с облегчением заключил водитель. — Кстати, ты так и не договорил: что именно ты вспомнил?

— А, — Маджер вернулся к сути. — Если продолжать то, о чём мы говорили раньше... я вспомнил, что поднялся на корабль и не знал, что он проклят. Один матрос по имени Чжань Ю был соблазнён дьяволом. Услышав, что наш хозяин Фудзивара Рюити не собирается платить зарплату, он подбил своего соседа по каюте Эй Дджея и ещё нескольких моряков пойти и прижать капитана.

— Да он всё правильно сделал, — сказал водитель. — Даже наша мафия платит тем, кто на неё работает. Иначе кто бы за них рисковал?

— Проблема в том, что во время потасовки мой сосед по каюте попытался их разнять и случайно упал за борт. Он стал первым мертвецом на корабле.

На той линии событий, где не было Ли Вэя.

Сосед Маджера по каюте стал первой жертвой и при этом самой невинной. До того как Ли Вэй появился на корабле, этот человек каждый раз, снова и снова, с одинаковым выражением лица падал в море на глазах у Маджера.

А потом, во время ливня, его труп, опутанный водорослями, выползал обратно на палубу и приходил за ними.

Именно это стало для Алехандро Маджера самым страшным кошмаром.

<http://bllate.org/book/17014/1645167>